

Нано-роботу Уолреду, созданному компанией Mukv, нужен совершенно новый хозяин, поэтому мы обратили внимание на психиатрическую больницу Джушан...

— О, понятно, значит, черный призрак, которого мы только что встретили, не призрак. какой-то нано-робот, созданный компанией Mummu! — Цяо Яньчжоу долго читал потерянный документ, найденный в углу игры, а затем резюмировал это предложение.

— Но я все еще боюсь! Я так испугался, что подумал, что столкнулся с привидением!

Последнее предложение следует рассматривать как размышление после прочтения.

Аноним 1: Это компания Mukv, а не компания Mummu

Аноним 2: Это робот, ставший духом?

Аноним 3: Пожалуйста, поймите, как тяжела работа ведущего, который сидит здесь посреди ночи и играет в ужастики. Я напуган до смерти

Аноним 4: Где Бог Гу? Почему я не вижу Гу Шэня?

Аноним 5: Ведущий, словно ученик начальной школы, очень милый

В отличие от тех ведущих, которые слепо стремятся к быстрому темпу и оперативному общению, Цяо Яньчжоу больше интересуется сюжетом игры, поэтому он всегда серьезно собирает воедино всю информацию, чтобы сформировать законченную историю, чтобы он мог понять сюжет и сеттинг всей игры.

На самом деле, большая часть причин для этого заключается в том, что сам Цяо Яньчжоу знает, что чем более захватывающий дизайн уровней в игре, тем легче ему застрять на уровне и заблудиться. Иногда, если ему не повезет, он может застрять просто на всю ночь. Некоторые

зрители становятся обеспокоенными и нетерпеливыми, начинают ругать его. Вместо того, чтобы делать это, лучше больше сосредоточиться на сюжете. Это можно расценивать как стиль, у которого нет стили в его прямом эфире.

И, к счастью, сюжет «Побега» очень хороший, запутанный и интригующий, что также делает стиль прямой трансляции Цяо Яньчжоу постепенно приемлемым для зрителей.

— Тогда это означает, что Билли является хозяином нано-робота Уолреда, и конечная цель нашей игры — отключить машину, соединяющую Билли и Уолреда.

Цяо Яньчжоу двинулся вперед, бормоча. Теперь его задача — найти воздушный насос. Выключив воздушный насос, он отправился на поиски очень важного NPC в игре, отца Мартина, чтобы получить ключ от двери.

Конечно, Цяо Яньчжоу понравилось слышать, что он снова заблудился. Окружающая среда абсолютно темна, и только функция ночного видения DV-аппарата может четко видеть дорогу впереди. Единственная хорошая новость заключается в том, что батареи DV-аппарата все еще достаточно. Если считать ту, которая заменяется, то осталось еще пять батареек, которых ему хватит.

— Куда мне теперь идти, в эту комнату...

Цяо Яньчжоу манипулировал главным героем, чтобы открыть ветхую дверь, когда он говорил, но как раз на полпути из нее внезапно выскочил человек!

У этого человека была только половина рта, его голова была полна болезненной саркомы, и у него был только один глаз, другой глаз, казалось, сгнил, это было отвратительно.

— О, черт!! — громко закричал Цяо Яньчжоу, и во время этого крика он молниеносно сорвал гарнитуру с головы и выбросил ее. Гарнитура начертила в воздухе идеальную параболу и чуть не упала в пепельницу.

Иногда звуковые эффекты этой игры страшнее, чем графика. Например, Цяо Яньчжоу только что почувствовал, что его уши оглохли от этого звука.

Но, к счастью, персонаж, внезапно появившийся в такой ужасающей фоновой музыке только что, не напал на главного героя, а просто убежал с криком, словно испуганный чем-то.

Цяо Яньчжоу сел в кресло и успокоился на несколько секунд, прежде чем снова надеть наушники, а затем молча сильно уменьшил громкость компьютера, усваивая урок и постигая мудрость.

Цяо Яньчжоу не нужно было смотреть на чат, чтобы понять, что зрители, должно быть, снова смеются над ним, но сейчас ему все равно, просто пусть смеются над ним.

— Если я через некоторое время снова открою перед собой дверь подобным образом и встречу любовь или что-то в этом роде, то наша игра сегодня транслироваться не будет.

Цяо Яньчжоу потер руки и улыбнулся.

— Мое маленькое сердце точно такое же, как эта маленькая керамическая бутылка, оно разбивается, когда к нему прикасаются.

Аноним 1: Ни в коем случае! ! Сегодня пройди уровень! ! !

Аноним 2: Ведущий присоединился к профессиональной команде. В последнее время время прямого эфира становится все короче и короче! ! !

Аноним 3: На личные сообщения больше не отвечаешь, прямую трансляцию не транслируешь должным образом. Ты собираешься бунтовать? Чжоу Чжоу! ! !

«Эй, я все еще отвечаю на личные сообщения!» — увидев этот шквал, Цяо Яньчжоу не мог не сказать в своем сердце.

Это правда, что люди боятся быть знаменитыми, а свиньи боятся быть сильными. С тех пор, как он присоединился к клубу EG, количество личных сообщений, которые он получил, удвоилось. Кто-то хвалит его, кто-то ругает.

А Цяо Яньчжоу действительно не тот человек, который будет игнорировать людей, только из-за присоединения к профессиональной команде. Он также отвечает на личные сообщения, но не так часто, как раньше. В лучшем случае, он просто выбирает несколько идентификаторов, которые более знакомы. Другими словами, он не мог заботиться о слишком многих.

Однако Цяо Яньчжоу не собирался сейчас объяснять это аудитории, ведь те, кто понимает, всегда поймут, а те, кто не понимает, не поймут, Цяо Яньчжоу не нужно быть слишком серьезным.

— Куда я попал? Здесь нет призраков...

Цяо Яньчжоу прищурился и посмотрел на странное окружение на экране.

— Боже мой, я уже попал на карту другой игры!

Цяо Яньчжоу действительно ошеломлен. Карта игры «Побег» огромна. Только внутри психиатрической больницы есть три или четыре этажа, включая подвал, а также клумба на заднем дворе, комната распределения электроэнергии, башня и т. д....

— Я налью стакан воды.

Цяо Яньчжоу случайным образом нашел относительно безопасное место на карте, чтобы спрятать главного героя, а затем встал, чтобы налить воды.

На самом деле, Цяо Яньчжоу не хотел сейчас пить много воды, он просто хотел найти время, чтобы немного расслабить свой разум, но когда он налил воду, он обнаружил, что от этого нет пользы, и он чувствовал себя более нервным.

Кажется, что старая проблема возникла снова, Цяо Яньчжоу всегда чувствует, что кто-то в комнате пристально смотрит на него из угла, и всему его телу очень неуютно.

Именно из-за этого он случайно разлил воду. Придя в себя, Цяо Яньчжоу быстро сделал глоток из края чашки и уже собирался нести чашку обратно в комнату. Все еще напевая песенку:

«Кого ты встретил, есть ли красота в любви...»

Напевая, как только он подошел к двери, она внезапно открылась без предупреждения.

— Эй! — Цяо Яньчжоу в испуге отпрянул, расплескивая воду на руку. — Напугал своего старого отца до смерти!

Конечно же, Бог практическими действиями подсказал ему, кого он встретил на углу любви.

Гу Цзысина сегодня вызвал тренер Чен, и он долго говорил о Яо Ле. Он слушал невнимательно, но понял общее содержание. Значит состояние Яо Ле в последнее время не очень хорошее, он не такой как Ци Чен и другие, он слишком ранимый, тренер Чен боялся, что если он отругает его, это будет иметь противоположный эффект, поэтому он попросил Гу Цзысина уделять больше внимания.

Как капитан, Гу Цзысин должен был бы делать такие вещи, но если речь идет о Яо Ле, даже если он не скажет, что он чувствует, ему будет немного неловко.

Но, глядя на отчаянный взгляд тренера Чена, Гу Цзысин действительно не мог отказаться, поэтому он небрежно согласился и оставил фразу:

— Чем больше я буду уделять внимания состоянию Яо Ле, тем хуже оно будет, не ругайте меня.

Потом он ушел.

Вернувшись домой в тревоге, Гу Цзысин обнаружил, что Цяо Яньчжоу не запер дверь, и как только он открыл дверь, он увидел, что Цяо Яньчжоу стоит у двери с испуганным выражением лица и держащего чашку с водой.

Гу Цзысин не издал ни звука и опустил голову, чтобы взглянуть на воду, разбрызганную по полу:

— Церемония приветствия слишком грандиозная, ты словно изгоняешь злых духов.

— Почему ты молчишь, когда открываешь дверь? — Цяо Яньчжоу отошел и взял швабру из ванной и вытер воду с пола. — Это напугало меня до смерти. Я подумал, что в доме грабитель!

— Ты когда-нибудь видел грабителя, который так осторожно открывает дверь? — Гу Цзысин

улыбнулся. — Это то, что ты заслуживаешь, почему не запер дверь дома?

— Дверь не заперта? — Цяо Яньчжоу на мгновение замер. — Ах...

— Ах...— Гу Цзысин подражал Цяо Яньчжоу. — Я купил две порции жареного риса в кафетерии внизу, я звонил тебе, чтобы спросить, что ты хочешь поесть, но ты не взял трубку. Скоро пойдет дождь, будет невозможно заказать еду на вынос.

— Я веду прямую трансляцию, поэтому не смотрел в свой телефон, — улыбнулся Цяо Яньчжоу, пошел в ванную, чтобы убрать швабру, и вымыл руки, — ничего страшного, я слышал, что жареный рис в столовой очень вкусный.

— Ну, мастер Ли сделал это сегодня сам, — Гу Цзысин поставил еду и сел на диван. — Что ты только что делал, что испугался от тихого открытия двери?

— Я?

Да что он только что делал, он ничего не делал... Он просто...

— Ах!

.....

— Оставь немного для меня, я съем это после прямой трансляции! — Цяо Яньчжоу исчез в своей комнате, не успев договорить.

Гу Цзысин на мгновение опешил, а затем с беспомощным лицом закрыл коробку крышкой.

—

— Извините, извините, друзья...— Цяо Яньчжоу поспешно откинулся на спинку кресла, не осмеливаясь сказать, что забыл, что он в прямом эфире. Он небрежно увильнул и был готов продолжить.

Но зрители прямого эфира не были ни глупыми, ни глухими. Дверь комнаты Цяо Яньчжоу только что была оставлена открытой, поэтому зрители ясно слышали разговор между ним и Гу Цзысином.

Аноним 1: Ведущий, ты забыл о зрителях, это слишком очевидно!

Аноним 2: Вы уверены, что у ведущего нет романа с Гу Шэнем?

Аноним 3: 300 000 слов порнографических текстов были автоматически выданы мозгом

Аноним 4: Я умоляю Бога Гу показать свое лицо. Гу Бог, покажи свое лицо!!!

Цяо Яньчжоу иногда действительно думает, что такие слова, как «Гу Шэнь», «Гу Цзысин» и «Сайлер», должны быть запрещены в этой комнате для прямых трансляций.

Как раз в тот момент, когда он боролся с тем, как установить запретные слова, он услышал, как кто-то стучит в дверь.

— Входите, — Цяо Яньчжоу обернулся и увидел Гу Цзысина, стоящего у двери.

— В чем дело?

— Сяо Цяо, ты забыл свой стакан с водой, — сказал Гу Цзысин и поставил стакан с водой на стол Цяо Яньчжоу.

— Ах! — Цяо Яньчжоу улыбнулся.

Гу Цзысин взглянул на экран и обнаружил, что экран игры показался ему знакомым.

О, он вспомнил, что в последний раз Цяо Яньчжоу пошел в его комнату, чтобы поспать на полу посреди ночи из-за этой игры.

— Ты все еще играешь в это?

— Я скоро пройду уровень или рано умру и рано воскресну, — сказал Цяо Яньчжоу со спокойным лицом.

— Ты... — Гу Цзысин поднял руку и хотел было что-то сказать, но вдруг понял, что Цяо Яньчжоу ведет прямую трансляцию, поэтому послушно закрыл рот, наклонился и нежно поцеловал Цяо Яньчжоу в лицо и вышел.

К счастью, в прямом эфире сегодня не была включена камера! Это была первая мысль Цяо Яньчжоу, а вторая мысль, которая последовала, была немного сложнее.

Губы Гу Цзысина такие мягкие, целовать его так удобно, от него так хорошо пахнет...

В результате, после поцелуя Гу Цзысина, у Цяо Яньчжоу сразу закружилась голова от розовых пузырьков по всему телу, он покачал головой и застрял на этой карте на целых пять или шесть минут. В конце концов, Цяо Яньчжоу выключил прямую трансляцию после того, как зрители, наконец, проверили карту и проспойлерили как пройти уровень.

В последнее время стримы действительно становились все более и более водянистыми, размышлял о себе Цяо Яньчжоу.

Выйдя из комнаты, Цяо Яньчжоу потянулся в гостиной и, собираясь что-то сказать, обнаружил, что Гу Цзысин сидит на диване и спит, уткнувшись в подушку.

На самом деле Цяо Яньчжоу хорошо понимает Гу Цзысина. В последнее время Гу Цзысин был занят почти все время. От полуфинала SPL до внутренних испытаний и финала, который скоро начнется, в команде почти никого нет, кто может заменить его.

Цяо Яньчжоу открыл коробку и начал есть жареный рис.

Гу Цзысин очень хорошо спит, иногда ему действительно кажется, даже когда просто Гу Цзысин спит, это радует глаз.

Цяо Яньчжоу смотрел на Гу Цзысина, когда ел жареный рис, и даже не играл со своим телефоном.

Гу Цзысин почему-то внезапно проснулся, протянул руку и протер глаза, обернулся и обнаружил, что Цяо Яньчжоу смотрит на него.

— На что ты смотришь?

— Нет... — Цяо Яньчжоу отвел взгляд, — я думаю, ты симпатичный.

— Симпатичный?

— Да... Я почувствовал это с тех пор, как впервые увидел твою игру, — тон Цяо Яньчжоу был очень искренним, — иначе не было бы так много девушек, играющих в эту игру из-за тебя...

— Какие сладкие речи, — улыбнулся Гу Цзысин и толкнул перед собой коробку с жареным рисом, — эта коробка является наградой для тебя.

— Ты не хочешь есть? — Цяо Яньчжоу на мгновение замер.

Гу Цзысин покачал головой:

— Желудок болит.

— Почему у тебя болит живот?

— Я не знаю, — сказал Гу Цзысин, — может быть, я просто хочу боли.

— Ты что, дразнишь меня? — Цяо Яньчжоу встал и обнаружил, что выражение лица Гу Цзысина действительно не было в порядке. — У тебя проблемы с желудком?

— Есть такое.

— Я куплю тебе пшенной каши в столовой и лекарство, — Цяо Яньчжоу встал, — какое лекарство ты обычно принимаешь от болей в животе?

— Не надо.

Цяо Яньчжоу не знал, говорил ли Гу Цзысин о том, чтобы не принимать лекарства или не есть, поэтому он нахмурился и сказал:

— Надо.

— Не надо.

— Надо.

<http://bllate.org/book/13929/1227371>